

DOI: 10.29039/2413-189X.2025.30.581-588

ИНКОРПОРАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В СОСЛОВНУЮ СТРУКТУРУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В. (ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ)

Зарема Зудиевна Хайрединова

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
hzarema2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8334-7688>

Аннотация. В статье рассматривается сословная структура крымских татар периода Крымского ханства, а также изменения, связанные с инкорпорацией в сословную структуру Российской империи. В период Крымского ханства произошло укрепление сословной иерархии. Во главе государства находились ханы с обширным двором, влиятельная аристократия, мусульманское духовенство, свободное мусульманское население: ремесленники, торговцы, крестьяне. Особую роль в мусульманском духовенстве играли кадии – мусульманские судьи-чиновники, возглавлявшие судебные округа (кадылыки, каза). С присоединением Крыма к России изменился статус и круг обязанностей кадия. На рубеже XVIII–XIX вв. произошла определенная трансформация крымскотатарских сословий, связанная, прежде всего, с включением Крыма в российское законодательное поле. В статье представлены материалы результатов V ревизии 1796 года и отчета Таврического губернатора за 1816 года, в которых выявлены статистические данные по крымскотатарским сословиям в рассматриваемый период. Инкорпорация крымских татар в сословную структуру Российской империи для части крымскотатарских сословий к середине XIX в. была не завершена. На данном этапе исследования выявлено, что в соответствии с российским законодательством в среде крымских татар на рубеже XVIII–XIX вв. начинает оформляться купеческое сословие.

Ключевые слова: крымские татары, сословная структура, крымскотатарская знать, мусульманское духовенство, ремесленничество, купечество, крымскотатарское крестьянство

THE INCORPORATION OF CRIMEAN TATARS INTO THE ESTATE STRUCTURE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE EIGHTEENTH AND EARLY NINETEENTH CENTURIES (ACCORDING TO ARCHIVAL DOCUMENTS)

Zarema Z. Khayredinova

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
hzarema2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8334-7688>

Abstract. This article examines the estate structure of the Crimean Tatars in the age of Crimean Khanate, as well as its changes in result of the incorporation into the estate structure of the Russian Empire. Through the age of the Crimean Khanate, the estate hierarchy strengthened, comprising of the khans and their extensive courts at the head of the state, and also influential aristocracy, Muslim clergy, and free Muslim population consisting of artisans, merchants, and peasants. Special role among the Muslim clergy was played by *kadi* (pl. *kadiler*), or judges and officials who headed judicial districts (*kadılık*, pl. *kadılıklar*; *kaza*, pl. *kazalar*). The Russian annexation of the Crimea changed *kadi*'s status and responsibilities. At the turn of the eighteenth and nineteenth centuries, there was a certain transformation of the Crimean Tatar estates, primarily related with the incorporation of the Crimea into the Russian legal system. This article presents the results of the V census of 1796 and the 1816 Taurida governor's report, uncovering statistical data on the Crimean Tatar estates during the period under study. By the mid-nineteenth century, the incorporation of the Crimean Tatars into the estate structure of the Russian Empire was not completed for the case of some of the Crimean Tatar estates. This stage of the research has revealed that, in accordance with Russian legislation, merchants' estate began to emerge among the Crimean Tatars at the turn of the eighteenth and nineteenth centuries.

Keywords: Crimean Tatars, estate structure, Crimean Tatar nobility, Muslim clergy, craftsmen, merchants, Crimean Tatar peasantry

История формирования и развития сословной структуры крымских татар остается одной из малоисследованных тем. Несмотря на большое количество публикаций, посвященных отдельным аспектам истории крымских татар, исследование сословий внутри крымскотатарского общества остается малоизученным. Особую актуальность приобретает изучение изменений сословной структуры крымских татар в переломные эпохи – начиная с обретения государственности (период Крымского ханства) и присоединения Крыма к России (период Российской империи). Как считают исследователи, «именно в такие эпохи, когда меняются социально-экономические и политические ориентиры, сословиям приходится искать свое место в новых для них окружающих реалиях» [26, с. 5].

С формированием Крымского ханства как государственного образования происходит закрепление сословных групп уже в законодательном поле. Сословная стратификация в крымскотатарском обществе становится оформленной и структурированной. В первую очередь, это связано с тем, что в период независимости в 1443–1475 гг. в ханстве утвердился суннитский вариант ислама ханифитского мазхаба в качестве государственной религии. Несмотря на то, что с 1475 г. «вассалитет Крымского ханства от Османской империи носил весьма своеобразный характер и отличался рядом особенностей» [9, с. 413], сословная стратификация имела тенденцию к укреплению.

Формирование системы власти и управления под эгидой Гераев дает возможность проследить развитие сословий в крымскотатарском обществе периода Крымского ханства. Являясь одним из преемников Золотой Орды, Крымское ханство унаследовало ее основные государственные институты и традиции управления. По мнению Р. Ю. Почекаева, «особенности как внутреннего, так и внешнего положения этого государства обусловили их значительную трансформацию, восприятие иностранного опыта в государственной сфере, а также учет местных особенностей Крыма и прилегающих территорий, что позволяет говорить о самобытности структуры власти в Крымском ханстве» [9, с. 409].

Во главе государства находились ханы из династии Гераев – потомков Хаджи Герая. При хане существовал обширный двор, в который входили *калга-султан*, *нураддин*, как правило близкие родственники хана – братья, сыновья, племянники. Большим влиянием при дворе пользовались представительницы ханского рода – матери, жены и дочери ханов.

Следующую ступень сословной структуры занимала влиятельная аристократия, которую условно можно разделить на две основные группы: «старая знать» и рода, ставшие знатью во время существования ханства. К «старой знати» относили четыре самых крупных и влиятельных аристократических родов, главы которых формировали при хане так называемый совет карачи-беев. Если во второй половине XV в. в совет карачи-беев входили Ширины, Барыны, Аргыны и Кипчаки, то в первой половине XVI в. ханы предоставили аналогичный статус предводителям еще двух родов – Мансур (Мангыт) и Сиджеут [9, с. 413]. Вот, что об этом писал Сейид-Мухаммед Риза: «...До тех пор из татарских родов роды Ширин, Барын, Аргын и Кыпчак отличались от прочих тем, что их беки были *карачиями*. Хан [Сахиб-Герай] возвысил и представителей рода Седжеут. Вместе с тем, в награду за услугу, оказанную Баки-биком, убившим Ислям Герай-хана, отдал он ему в распоряжение род Атай-ходжа; таким образом, почтил он и род Мансуров...» [17, с. 16–17; 8, с. 415]. К «старой знати» можно отнести также род Яшлавских, которые достигли наибольшего могущества в XVI в. и «к середине XVIII в. позиции рода, по-видимому, ослабели, хотя он все еще занимал важные позиции при дворе» [9, с. 474].

Вторую группу составляли рода, ставшие знатью уже во время существования ханства. Как правило, это те рода, которые прибыли на полуостров из Турции, Кавказа и Средней Азии, поступая на службу непосредственно ханам (*капы-халки*, *капы-кулу*). Так, «к концу истории существования крымскотатарского государства наиболее влиятельные рода служилой знати сравнились или даже превосходили по влиянию отдельные рода *карачи*», отмечает А. А. Шейхумеров [9, с. 472].

Значение и статус служилой знати существенно изменились, когда крымский корпус *капы-кулу* стали формировать представителями иноэтничного населения (преимущественно черкесами) [9, с. 476]. Всего в Крымском ханстве существовало как минимум 48 родов *капы-кулу* [18, с. 56; 9, с. 476].

Одними из наиболее влиятельных родов *капы-халкы* черкесского происхождения были род Аратук (Аратук-Едилер) и род Салгир (Салгирские); кавказского происхождения род Балатуковых; турецкого происхождения род Булгаковых; кумыкского происхождения роды Бораганские и Узденниковы; туркменского происхождения род Крымтаевых, «из древних ногайских мурз» род Меркитских; «одна из ветвей знаменитого рода Мангытов» Ногай-оглу (Ногайские) и др. [21, с. 35, 40–41; 14, с. 24; 11, с. 98; 12, с. 80; 14, с. 344–349; 18, с. 55–56; 22, с. 165; 9, с. 476–477].

К аристократии Крымского ханства можно также отнести *аталыков*, которые, как и карачи-беи, пользовались большим влиянием при ханском дворе. Аталыки, являясь бывшими воспитателями царевичей из рода Гераев, даже после их взросления (и вступления на престол) сохраняли статус своеобразных наставников-советников.

Особое место в сословной иерархии крымскотатарского общества занимало мусульманское духовенство. Являясь государственной религией, ислам влиял на все стороны жизни Крымского ханства, как в системе власти и управления, так и на уровне местного самоуправления и повседневной жизни. Значительное влияние в Крымском ханстве имели представители высшего мусульманского духовенства – *сейиды*, *муфтии*, *шейх-уль-исламы* и *кади-аскеры*. Как правило, они обладали соответствующим авторитетом в политических делах и упоминались в ханских ярлыках среди представителей власти [9, с. 413; 10, с. 114–130; 7, с. 54].

Согласно административно-территориальному делению Крымского ханства на каймаканства (наместничества, уезды) и кадылыки (каза), формировались судебные округа. Во главе кадылыков (или каза) стояли *кадии* – мусульманские судьи-чиновники. *Кади-аскер* – войсковой судья или великий судья, эта духовная должность давала право в дальнейшем получить звание муфтия. Кади-аскер утверждал решения особых дворянских судов, руководствуясь советами муфтия.

В целом, судебская правовая культура Крымского ханства была основана на деятельности шариатских судов, главную роль в которых играли преимущественно мусульманские правоведы. Согласно «Кадиаскерским тетрадам» XVII в. (оригинальное название – Алсукук аш-шарият ва с-сиджилат аль-марийят), в ведении шариатских судей находились земельные споры, семейные (брак и развод) и наследственные дела, случаи приобретения и отпуска на волю рабов (крепостные акты), вопросы опеки и попечительства, оформление вакфов и т.д. [9, с. 446].

Следует отметить, что формированию духовного сословия предшествовали появление и распространение суфийских идей, начиная с середины XIII века. Позднее, по описаниям турецкого путешественника Эвлии Челеби, в Крыму было уже большое количество *текие* (обители дервишей). Например, в Бахчисарае и в Кефе он насчитал по девять текие, а в Акмечети и Гезлеве – по три. По его данным, три акмечетские текие были основаны представителями разных суфийских орденов и содержались ими. Одно из них – *хальвети* – представляло собой суфийское братство, сложившееся в конце XIV в. в Иране. Другое – братство *чунджили* – объединяло последователей Мехмеда-эфенди из селения Чунджиджи. И, наконец, *колечли* – орден приверженцев идей известного суфия Ахмеда-эфенди из селения Колеч близ Кефе. Малоисследованной остается история формирования внутри духовенства ученого сословия и суфийских шейхов [2].

Свою нишу в сословной структуре ханства занимало и крымскотатарское ремесленничество, которое, как известно, составляло основу городского населения Крымского ханства. Ремесленники объединялись по цеховому принципу, так же как и во многих исламских землях [9, с. 494]. Основной ячейкой такой организации были *эснафы* (от арабского – сословие, цех, разряд) – ремесленно-религиозные объединения – цехи, получившие распространение на территории Османской империи и в Крыму. Как отмечает И. В. Зайцев, «этот принцип пережил на полуострове падение ханства, просуществовав до начала XX века» [9, с. 494]. Цеховые корпорации, в которые объединялись ремесленники, защищали, в первую очередь, интересы производителей и способствовали благоприятным условиям развития ремесла [1, с. 17]. Ремесленники пользовались широкими правами и привилегиями, нередко они же являлись торговцами [14, с. 8].

Ремесленники пользовались уважением в обществе, а их деятельность приносила стабильный доход. Существовали целые корпорации ремесленников, которые специализировались на конкретных видах товара. Так, в Крыму сформировались цехи земледельцев, пастухов, кожевников, плотников, кузнецов, литейщиков (мастера-литейщики – *тёкмеджиглер* – железные казаны всех размеров славились далеко за пределами Крыма), медников-лудильщиков, сапожников-сафьянщиков, золотых дел мастеров, пекарей и многих других. По заключению У. Боданинского, число их доходило до 50 [6, с. 22; 9, с. 495]. Каждый цех имел свой устав «Селеф-наме», а в состав цеха входил *уста* (мастер), *калфа* (подмастерья), *шергит* (ученики-мальчики), во главе стоял главный мастер – *уста-баши*, с двумя помощниками: *гигит-баши* (по административной части) и *чауш* (некто в роде курьера) [9, с. 496].

Путешествовавший по Крыму в 1793 г. академик П. С. Паллас насчитал в Бахчисарае 517 лавок, «из них 121 с шелковыми и другими красными товарами, 41 лавка с седлами и другими кожаными вещами очень красивой работы, лавок со съедобными вещами 135, с обувью 24. 23 лавки, где продаются большие и малые татарские ножи, которые очень ценятся по своей прочности ... пять лавок с котлами и металлической посудой <...> 19 лавок портных, шесть серебрящиков, пять оружейных мастеров, восемь башмачников, девять лавок с деревянной посудой и другими местными поделками, пять, где делают шерстяные канаты и другие веревки, восемь бондарен, семь лавок с бурками, плащами от дождя и пр., четыре горшечника, восемь лавок с трубками и чубуками <...> 13 кожевенных заводов, шесть кузниц <...> семь лавок, где производится резная работа на дереве» [15, с. 77].

В период Крымского ханства крымские татары-крестьяне представляли собой весьма значительную часть крымскотатарского общества. Они вели собственное хозяйство и соотносили себя с общиной (*джемаат*). Основными занятиями оставались овцеводство, виноградарство и садоводство.

После присоединения Крыма к России в 1783 г. сословная структура крымских татар претерпела некоторые изменения, вызванные необходимостью легитимации сословных групп населения в российском правовом поле.

Так, правомочием были предоставлены существенные льготы мурзам и беям, которых причислили к дворянскому сословию, однако лишь при условии предъявления ими ханских грамот, подтверждавших их благородное происхождение. Имения мурз и беев становились наследственными. Процесс причисления крымскотатарских мурз и беев к российскому дворянству осуществлялся постепенно, и лишь к середине XIX в. был в целом урегулирован.

В архивных документах сохранились важные сведения о численности крымскотатарского дворянства. Так, в отчете таврического губернатора за 1816 г. приведены следующие данные о количестве мурз. Например, в Евпаторийском уезде мурз было 184, в Феодосийском уезде – 35, в Перекопском уезде – 73, в Днепровском уезде – 88, в Мелитопольском уезде – 227, в Бахчисарае – 22, в Карасубазаре – 13. В общей сложности в вышеперечисленных уездах насчитывалось 642 мурзы. Вместе с тем очевидно, что выявленные показатели все же выглядят неполными, так как отсутствуют данные по Симферополю и Симферопольскому уезду [ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 2486, л. 16, 35, 48, 85, 193, 247, 251].

Мусульманское духовенство после присоединения Крыма к России оставалось «на прежних основаниях». Духовное сословие, так же как и мурзы и беи, находилось в привилегированном положении. В отчете по Таврической губернии за 1816 г. приведены следующие сведения о численности мусульманского духовенства. Так, в Евпаторийском уезде улемов числилось 1062 человека, в Феодосийском уезде – 926, в Перекопском уезде – 1410, в Днепровском уезде – 161, в Мелитопольском уезде – 531, в Евпатории – 175, в Перекопе – 16, в Бахчисарае – 245, в Карасубазаре – 144 [ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 2486, л. 16, 35, 48, 85, 193, 203, 223, 247, 251]. Согласно данной ведомости, в 1816 г. в Таврической губернии было зафиксировано 6170 представителей мусульманского духовенства. Относительно численности улемов по Симферополю и Симферопольскому уезду в архивных документах данные отсутствуют.

После 1783 г. в отдельное сословие были выделены купцы. Известно, что сословные права и привилегии купечества законодательно были утверждены в 1785 г. в «Жалованной

грамоте городам» [16, с. 344–358; 23, с. 209]. Так, согласно ведомости 1792 г., сохранились сведения о количестве купцов-крымских татар. Следует заметить, что купцов 1-й и 2-й гильдий среди крымских татар не было. Купцов 3-й гильдии в городах Таврической губернии всего насчитывалось 431, из которых 117 – крымские татары (27,1% от общего числа купцов в данной гильдии) [ГАРК, ф. 792, оп. 1, д. 208, л. 110–110об.].

В 1796 г. по результатам V ревизии населения была представлена выписка экспедиции о числе купцов, мещан и помещичьих крестьян в Таврической губернии [ГАРК, ф. 792, оп. 1, д. 512, л. 20–27]. Как и четырьмя годами ранее, купцов 1-й и 2-й гильдий среди крымских татар не было зафиксировано. В архивной ведомости крымские татары представлены только в 3-й гильдии. Так, в Симферополе их было всего 4, в Бахчисарае – 141, Карасубазаре – 17, в Евпатории – 44, в Перекопе – 87. Таким образом, купцов из числа крымских татар в Таврической губернии на 1796 г. уже насчитывалось 293 человека. За четыре года количество купцов-крымских татар увеличилось на 176 человек, что примерно составило 25,5% от общего числа купцов 3-ей гильдии [там же].

В этом же документе выявлены сведения о крымских татарах, представителях мещанского сословия. Так, в Симферополе к нему было причислено 280 человек, в Бахчисарае – 1672, в Карасубазаре – 850, в Евпатории – 1116, в Перекопе – 340. Таким образом, крымских татар-мещан (или городских обывателей) в 1796 г. в Таврической губернии всего насчитывалось 4258 человек [там же].

В 1796 г. по результатам V ревизии населения была составлена выписка о количестве ремесленников, однако сведения также носят фрагментарный характер. Например, «цеховые» указаны лишь в Евпатории и Перекопе. В частности, в Евпатории крымских татар-ремесленников проживало 115 человек, а в Перекопе в число ремесленников в ведомость внесены только 17 ремесленников-крымских татар [ГАРК, ф. 792, оп. 1, д. 512, л. 23–23об.].

В отчете Таврического губернатора за 1816 г. приведены следующие сведения. В ведомости по городу Бахчисараю показаны 20 заводов, принадлежащих крымским татарам [ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 2486, л. 246], при этом количество ремесленников доходило до 375 человек, а в Карасубазаре ремесленников было 308 [там же, л. 247–251].

Крымские татары-ремесленники показаны и в поуездной ведомости в трех уездах: в Симферопольском уезде их было 715, в Евпаторийском – 87 и в Перекопском – 317. Всего же в уездах Таврической губернии значилось 1119 ремесленников из числа крымских татар [там же, л. 273]. Вместе с тем, вопрос о численности ремесленников требует дополнительного исследования.

Основу крымскотатарского общества составляли крестьяне, которые и в период присоединения Крыма к России оставались лично свободными, но были «переданы» в казенное ведомство и в документах значились как «казенные поселяне татары».

Численность крымских татар-поселян показана в ведомости 1796 г., в которой представлены категории жителей Таврической губернии «казенного ведомства неположенных в оклад». Например, численность крымских татар-крестьян по уездам представлена следующими цифрами: в Симферопольском уезде – 17 116 человек, в Евпаторийском уезде – 11 226, в Феодосийском – 11 455, в Перекопском – 16 920, в Днепровском – 2 832. Всего же во всех уездах общее число крестьян-крымских татар составило 59 549 человек [ГАРК, ф. 792, оп. 1, д. 512, л. 26–27].

В отчете по Таврической губернии за 1816 г. приведены сведения о численности крымских татар крестьян-поселян. В Евпаторийском уезде крестьян-крымских татар числилось 15 236 человек, в Феодосийском уезде – 18 589, в Перекопском уезде – 22 117, в Днепровском уезде – 7 106, в Мелитопольском уезде – 15 696, в Перекопе – 91, в Карасубазаре – 155 [ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 2486, л. 16, 35, 48, 85, 193, 223, 251]. Таким образом, крестьян-поселян из числа крымских татар в 1816 г. всего по губернии насчитывалось 78 990 человек.

Проанализированные материалы позволяют сделать вывод о том, что развитие сословной структуры крымских татар происходило в период Крымского ханства и подверглось определенной трансформации после присоединения Крыма к России. В период существования Крымского ханства наряду с укреплением государственных институтов значительную роль

в формировании сословий и сословных групп играли не только ханский двор, мурзы и беи, но и высшее мусульманское духовенство. Можно сделать вывод о том, что определенные трансформации в сословной структуре крымских татар с присоединением Крыма к России были связаны, прежде всего, с тем, что в Российской империи процессы законодательного регулирования сословных прав и привилегий происходили примерно в это же время. Так, в конце XVIII – начале XIX в. в среде крымских татар в соответствии с российским законодательством оформляется купеческое сословие 1-й, 2-й и 3-й гильдий, а крестьяне-поселяне продолжают оставаться лично свободными, при этом за ними закрепляется статус государственных крестьян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулла Г. Ремесленные производства в Крымском ханстве // Qasevet. 2012. № 40. С. 15–17.
2. Абдульваапов Н.Р. Актуальные проблемы изучения истории суфизма в Крыму // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2005. № 3. С. 179–192.
3. Абдульваапов Н.Р. К истории науки, образования и литературы в Крыму в период Золотой Орды. // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2015. № 1. С. 30–45.
4. Абдульваапов Н.Р. Мусульманские ученые Крыма // Qasevet. 2011. № 38. С. 44–48.
5. Абдульваапов Н.Р. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 79. С. 140–149.
6. Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму. Реконструкция народного хозяйства в Крыму. Вып. 2. Симферополь, 1930. 31 с.
7. Бойцова Е.Е. Ислам в Крымском ханстве. Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2004. 160 с.
8. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. СПб.: В типогр. Императорской АН, 1864. Ч. 2. 498 с.
9. История крымских татар: в 5-ти т. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И.В. Зайцев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 1024 с.
10. Исхаков Д.М. Институт сейидов в Улусе Джучи и позднеордынских турко-татарских государствах. Казань: Фэн, 2011. 228 с.
11. Мавріна О.С. Матеріали щодо дворянства ногайців у фонді Таврійського губернського дворянського депутатського зібрання Державного архіву АР Крим // Сходознавство. 2011. № 55–56. С. 93–104.
12. Мавріна О.С. Кримський рід мурз Меркітських у XIX столітті // Сходознавство. 2012. № 60. С. 76–88.
13. Маврина О.С. Мурзы рода Аратук в Крыму в первой половине XIX века // Боспорские исследования. 2014. Вып. XXX. С. 344–351.
14. Муфтийзаде И. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год: по архивным материалам // ИТУАК. 1899. № 30. С. 1–24.
15. Паллас П.С. Путешествие по Крыму академика Палласа; в 1793 и 1794 годах (перевод с немецкого) // ЗООИД. 1881. Т. 12. С. 62–208.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 22 (1784–1788). СПб.: тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830.
17. Сейид-Мухаммед Риза. Семь планет в известиях о царях татарских. Книга 1: Транслитерация / авт. предисл., транслитерация, подготовка к изданию Р.Р. Абдуземилев; под общ. и науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 364 с.
18. Сичаева Г.А. Формирование и становление крымскотатарского дворянства // Приволжский научный вестник. 2015. № 6–1(46). С. 53–57.
19. Смирнов В.Д. Крымское ханство XIII–XV века. М.: Вече, 2011. 336 с.
20. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. 768 с.
21. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII веке. Одесса, 1889.
22. Хайрединова З.З. Крымскотатарские мурзы и беи на страницах дворянских родословных книг Таврической губернии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. Т. 1(67), № 3. С. 163–171.
23. Хайрединова З.З. Крымскотатарское купечество в конце XVIII – начале XIX вв.: по материалам архивных источников // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2(68), № 3. С. 209–214.
24. Хайрединова З.З. Крымскотатарское ремесленничество как сословие в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2017. Т. 14. № 1. URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t14v1/2227-9490e-aprovr_e-ast14-1.2017.22.php (дата обращения: 24.10.2025)

25. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века / Пер. и ком. Е. В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.
26. Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород: Изд-во Бел-ГУ, 2005. 428 с.

REFERENCES

1. Abdullah G. Handicraft production in the Crimean Khanate. *Qasevet*, 2012, no. 40, pp. 15–17.
2. Abdulvaapov N.R. Actual problems of studying the history of Sufism in the Crimea. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Tauride National University], 2005, no. 3, pp. 179–192.
3. Abdulvaapov N.R. On the History of Science, education and Literature in the Crimea during the Golden Horde. *Voprosy krymskotatarskoi filologii, istorii i kul'tury* [Questions of Crimean Tatar philology, history and culture], 2015, no. 1, pp. 30–45.
4. Abdulvaapov N.R. Muslim scholars of Crimea. *Qasevet*, 2011, no. 38, pp. 44–48.
5. Abdulvapov N. Sufism and the initial stage of the active spread of Islam in the Crimea. *Kul'tura narodov Prichernomor'ia* [Culture of the peoples of the Black Sea region], 2006, no. 79, pp. 140–149.
6. Bodaninsky U. *Arkheologicheskoe i etnograficheskoe izuchenie tatar v Krymu. Rekonstruktsiia narodnogo khoziaistva v Krymu* [Archaeological and ethnographic study of the Tatars in the Crimea. Reconstruction of the national economy in Crimea]. Vol. 2. Simferopol, 1930, 31 p.
7. Boitsova E.E. *Islam v Krymskom khanstve* [Islam in the Crimean Khanate]. Sevastopol, ECOSI-Hydrophysics Publ., 2004, 160 p.
8. Velyaminov-Zernov V.V. *Issledovanie o Kasimovskikh tsariakh i tsarevichakh* [Research on Kasimov tsars and tsarevichs]. Part 2. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1864, 498 p.
9. Zaitsev I.V. (ed.), *Istoriia krymskikh tatar: v 5-ti t. T. III. Krymskoe khanstvo XV–XVIII vv.* [The history of the Crimean Tatars. In 5 volumes. Vol. III. The Crimean Khanate of the XV–XVIII centuries]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2021, 1024 p.
10. Iskhakov D.M. *Institut seiidov v Uluse Dzhuchi i pozdneordynskikh turko-tatarskikh gosudarstvakh* [The Seyid Institute in the Jochi Ulus and the Late Horde Turkish-Tatar states]. Kazan, Feng Publ., 2011, 228 p.
11. Mavrina O.S. The Crimean Merkit family in the 19th century. *Skhodoznavstvo* [Oriental studies], 2012, no. 60, pp. 76–88.
12. Mavrina O.S. Materials of the nobility of nogaitsi at the foundation of the Taurian Provincial Noble Deputy Council of the Sovereign Archiv AR Krim. *Skhodoznavstvo* [Oriental studies], 2011, no. 55–56, pp. 93–104.
13. Mavrina O.S. Murzas of the Aratuk family in the Crimea in the first half of the 19th century. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2014, vol. 30, pp. 344–351.
14. Muftizade I. An essay on the military service of the Crimean Tatars from 1783 to 1899: based on archival materials. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Lerner Archival Commission], 1899, no. 30, pp. 1–24.
15. Pallas P.S. The journey through the Crimea of Academician Pallas; in 1793 and 1794 (translated from German). *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1881, vol. 12, pp. 62–208.
16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe* [The Complete Collection of laws of the Russian Empire. The first meeting]. St. Petersburg, 1830. Vol. 22 (1784–1788).
17. Sayyid-Mohammed Riza. *Sem' planet v izvestiakh o tsariakh tatarskikh. Kniga 1: Transliteratsiia* [Seven planets in the news about the Tartar Tsars. Book 1: Transliteration]. Author's preface, transliteration, preparation for publication by R.R. Abduzhemilev; under total. and scientific editorship by I.M. Mirgaleev. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2019, 364 p.
18. Sichaeva G. A. Formation and formation of the Crimean Tatar nobility. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Volga Region Scientific Bulletin], 2015, No. 6-1(46), pp. 53–57.
19. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo XIII–XV veka* [The Crimean Khanate of the 13th – 15th centuries]. Moscow, Veche Publ., 2011, 336 p.
20. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoi Porty do nachala XVIII veka* [The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte until the beginning of the XVIII century]. St. Petersburg, 1887, 768 p.
21. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhoventvom Ottomanskoi Porty v XVIII veke* [The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte in the XVIII century]. Odessa, 1889.
22. Khayredinova Z.Z. Crimean Tatar murzas and beys on the pages of noble genealogical books of the Taurida province. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Cultural studies], 2015, vol. 1 (67), no. 3, pp. 163–171.
23. Khayredinova Z.Z. Crimean Tatar merchants in the late XVIII – early XIX centuries: based on archival sources. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scien-

- tific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences], 2016, vol. 2(68), no. 3, pp. 209–214.
24. Khayredinova Z.Z. Crimean Tatar handicraft as a class at the end of the XVIII – first half of the XIX centuries. *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremia* [Electronic scientific publication Almanac Space and Time], 2017, vol. 14, no. 1, p. 8. URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t14v1/2227-9490e-aprovr_e-ast14-1.2017.22.php
25. Chelebi E. *Kniga puteshestviia. Krym i sopredel'nye oblasti. Izvlecheniia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka* [The Book of Travel. Crimea and adjacent regions. Extracts from the writings of a Turkish traveler of the 17th century]. Translated and edited by E.V. Bakhrevsky. Simferopol, Dolya Publ., 2008, 272 p.
26. Shapovalov V.A. (ed.). *Evoliutsiia soslovnoi struktury obshchestva Tsentral'nogo Chernozem'ia v poreformennyi period (na primere Kurskoi gubernii)* [The Evolution of the Social Structure of the Central Chernozem Region in the Post-Reform Period (Based on the Kursk Province)]. Belgorod, Belgorod State University Publ., 2005, 428 p.

Информация об авторе

Хайрединова З. З. – кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения и философии культуры философского факультета, института «Таврическая академия» Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Author information

Khayredinova Z. Z. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Religious Studies and Philosophy of Culture, Faculty of Philosophy, Acting Dean of the Faculty of Philosophy, Institute “Taurida Academy”, V.I. Vernadsky Crimean Federal University.